

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Использование в доказывании общеизвестных фактов и презумпций

Выполнил:

Слушатель группы П 1302
младший лейтенант полиции
Мамаев Роман Александрович

Решение о допуске к защите: *А.Б. Судницын*

Начальник кафедры
подполковник полиции

[Подпись] А.Б. Судницын
« 03 » 05 2018 г.

Руководитель:

профессор кафедры
к.ю.н., доцент
полковник полиции
Калугин Алексей Геннадьевич

Дата защиты:

« 20 » июня 2018г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

[Подпись]
(специальное звание)(подпись) (инициалы, фамилия)

[Подписи]

Красноярск 2018

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ ОБЩЕИЗВЕСТНЫХ ФАКТОВ И ПРЕЗУМПЦИЙ

Выполнил:
слушатель группы П 1302
младший лейтенант полиции
Мамаев Роман Александрович

Решение о допуске к защите:
Начальник кафедры
подполковник полиции
_____ А.Б. Судницын
« ____ » _____ 2018 г.

Руководитель:
профессор кафедры
к.ю.н., доцент
полковник полиции
Калугин Алексей Геннадьевич

Дата защиты:
« ____ » _____ 2018г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Предмет доказывания в уголовном процессе	5
1.1.Обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном процессе	5
1.2.Обстоятельства, не подлежащие доказыванию в уголовном процессе.....	8
Глава 2.Уголовно-процессуальная характеристика презумпций в уголовном процессе.....	11
2.1. Понятие, сущность и виды правовых презумпций	11
2.2. Презумпции в уголовном процессе	17
Глава 3. Общеизвестные факты как обстоятельства, не подлежащие доказыванию в уголовном процессе.....	27
3.1.Сущность, понятие и виды общеизвестных фактов.....	27
3.2. Общеизвестные факты в процессе уголовно-правового доказывания.....	32
Заключение.....	45
Список использованных источников.....	48

ВВЕДЕНИЕ

В общеправовом смысле под доказыванием понимается определенная урегулированная законом деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств, которая осуществляется для целей установления таких обстоятельств, которые могут иметь значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дел. Вместе с тем, очевидно, что далеко не по всем интересующим обстоятельствам, по конкретному делу осуществляется процесс доказывания. Существуют обстоятельства и факты, которые, в силу различных обстоятельств известны практически любому среднестатистическому человеку или предполагаются известными, пока не доказано обратное. Кроме того, существуют факты и обстоятельства, которые когда-то и кем-то уже были доказаны и для целей процессуальной экономии тратить на это время участников процесса признается нецелесообразным. Или, например, существуют факты и обстоятельства, которые для определенного круга лиц в силу различных обстоятельств являются бесспорными и очевидными.

Юридическое значение сведений о них таково, что они не подлежат повторному доказыванию в суде. При этом АПК РФ и ГПК РФ прямо закрепляют это, в то же время в уголовно-процессуальном законодательстве соответствующие положения отличаются меньшей полнотой и обстоятельностью.

Изложенное свидетельствует об актуальности темы исследования.

Целью исследования является изучение проблем использования в доказывании по уголовным делам презумпций и общеизвестных фактов.

Объектом исследования является уголовно-процессуальное законодательство в целом.

Предметом исследования будет являться институт доказательств и доказывания в уголовном процессе.

Задачи исследования определяются целью работы и сводятся к следующему:

- определить обстоятельства, не подлежащие доказыванию в уголовном процессе;
- рассмотреть понятие, сущность и виды правовых презумпций;
- проанализировать презумпции, действующие в уголовном процессе;
- изучить сущность, понятие и виды общеизвестных фактов;
- проанализировать возможности использования общеизвестных фактов в уголовно-процессуальном доказывании, выявить проблемы, возникающие при их использовании, и предложить пути их решения.

Анализ научной разработанности выбранной темы показывает проявление интереса к ней со стороны многих именитых авторов и начинающих теоретиков права.

Методологической основой работы послужил диалектико-материалистический метод познания правовой действительности, наряду с которым были использованы также общенаучные (логический и исторический, индукции и дедукции, системно-структурный подход, моделирование, анализ и синтез, абстрагирование), специально-научные (статистический, социологический) и частно-научные (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованная судебная практика и материалы периодической печати.

Структура работы состоит из введения, трех глав, состоящих из шести параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном процессе

В учебной и научной литературе часто указывается на то, что целью доказывания является установление всех обстоятельств конкретного уголовного дела. Непосредственно предмет доказывания (лат. *thema probandi*) отвечает на вопрос о том, какие конкретно обстоятельства будут подлежать установлению. При этом под обстоятельствами, которые подлежат доказыванию, понимаются те обстоятельства, которые входят в предмет доказывания. В связи со сказанным термины «обстоятельства, подлежащие доказыванию» и «предмет доказывания» представляют собой синонимы в аспекте исследуемой темы. Отличия можно обнаружить только в том, что первое понятие закреплено в законе, а второе является доктринальным.

В теории права институт предмета доказывания имеет большую значимость, т.к. позволяет ответить на два вопроса:

- 1) об обстоятельствах, которые подлежат доказыванию;
- 2) об обстоятельствах, доказывание которых разрешено при производстве по конкретному уголовному делу.¹

В первом вопросе говорится о том, какие именно обстоятельства должны быть установлены при расследовании уголовного дела. Закрепление перечня таких обстоятельств на законодательном уровне позволяет добиться всестороннего, полного и объективного предварительного расследования и судебного процесса, а также принять в их рамках исключительно законные и обоснованные решения.

¹ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – С. 304

Во втором вопросе выражается проявление принципа состязательности в уголовном процессе – во-первых, и запрет злоупотребления правом – во-вторых. То есть реализации права на доказывание любых обстоятельств, которые имеют значение для дела и для правовой позиции стороны, не должно приводить к неразумной трате процессуального времени и, к примеру, дискредитации свидетелей и т.п., что является особенно важным в суде с участием присяжных заседателей.

В теории уголовно-процессуального права выделяют общий и специальный предметы доказывания.

Общий предмет доказывания регламентируется нормами уголовно-процессуального законодательства для всех уголовных дел безотносительно к конкретному виду преступления, а также к конкретному делу. То есть предмет доказывания не зависит от взгляда следователя или судьи на дело, он а-приори закреплен в законе. В то же время, в соответствии с вышесказанным, не должна исключаться детализация обстоятельств, которые должны доказываться по конкретному уголовному делу. В общем предмете доказывания по всем без исключения уголовным делам предполагается точное установление обстоятельств совершения деяния, а также обстоятельств, которые способствовали совершению деяния.²

Отдельные категории уголовных дел имеют специальный предмет доказывания, среди которых выделяют:

- 1) дела о преступлениях совершенных несовершеннолетними;
- 2) дела, в которых предполагается возможность применения принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ).

В связи с особенностями производства в вышеуказанных случаях обязательное наличие специального предмета доказывания необходимо в

² Безлепкин Б.Т. Указ. соч. – С. 78

силу выяснения ряда дополнительных обстоятельств, имеющих значение для полного и всестороннего расследования дела. В частности, по делам о преступлениях несовершеннолетних общий предмет доказывания дополняется специальным, а в производстве о применении ПММХ – заменяется специальным в соответствии с принципом *lex specialis derogat lex generalis* (специальный закон отменяет действие общего).

В теории права также отдельно выделяются обстоятельства производства того или иного следственного действия. В то же время в таком случае говорится не об отдельном предмете доказывания, а о специальных обстоятельствах, которые подлежат установлению, к примеру, для проверки или оценки доказательств, которые были получены в результате отдельного следственного действия и т.п.³

При анализе норм УПК РФ, которые регламентируют доказывание по уголовным делам, видно, что действующая уголовно-процессуальная нормативная база в достаточной мере регламентирует предмет доказывания по уголовным делам. Система норм, определяющих предмет доказывания по конкретному уголовному делу, включает в себя и норму ст. 73 УПК РФ, и иные положения процессуального законодательства, которые предусматривают специальные предметы доказывания по отдельным категориям уголовных дел, и специальные обстоятельства, которые подлежат доказыванию при производстве каждого отдельного следственного действия.

³ Безлепкин Б.Т. Указ. со. – С. 78

1.2.Обстоятельства, не подлежащие доказыванию в уголовном процессе

Современное российское законодательство не содержит перечня обстоятельств, не требующих доказывания в процессе расследования и рассмотрения в суде уголовных дел. Вместе с тем и в теории данный вопрос также недостаточно изучен. При этом существуют фактические обстоятельства, которые не требуют процессуальной деятельности по доказыванию:

- 1) общеизвестные факты;
- 2) обстоятельства, имеющие преюдициальное значение;
- 3) обстоятельства, в отношении которых действуют правовые презумпции;
- 4) обстоятельства, признанные сторонами;
- 5) обстоятельства, представляющие собой правовые фикции.

При этом отмечается, что обстоятельства, указанные выше в п.1-3, носят сугубо отраслевой характер. В то же время, по общему правилу, такие обстоятельства не подлежат доказыванию.

Если разбирать детально вышеуказанные обстоятельства, не подлежащие доказыванию, то можно отметить следующее:

1. Под общеизвестным фактом принято понимать такой факт, который известен широкому кругу лиц, в том числе правоприменителю. Чаще всего под таким фактом понимается некое событие, к примеру, стихийное бедствие, восстание, гражданская война, крупная забастовка и т.д. причиной того, что

такие факты не подлежат доказыванию, как правило становится их очевидность.

2. Согласно ст. 90 УПК РФ преюдиция распространяется на обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором (за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьями 226.9, 316, 317 УПК РФ), либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Они признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. В качестве примера можно отметить решение по уголовному делу № 10-10/2018 мирового судьи судебного участка № 3 Йошкар-Олинского района Республики Марий Эл. В описательно-мотивировочной части приговора суд указывает на то, что согласно ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского судопроизводства, признаются судом без дополнительной проверки.⁴ При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Возникающие в практической деятельности возможные противоречия между преюдициальным значением установленных обстоятельств по одному делу и внутренним убеждением следователей, дознавателей, прокуроров относительно этих же обстоятельств при производстве по другим уголовным делам должны решаться в пользу преюдиции, если они не касаются виновности лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле. То есть, до отмены приговора, имеющего преюдициальное значение, но

⁴ Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Йошкар-Олинского района Республики Марий Эл от 29.03.2018 по уголовному делу №10-10/2018 // Росправосудие: сайт. URL: <https://rospravosudie.com/court-joshkar-olinskij-gorodskoj-sud-respublika-marij-els/act-580841922/> (дата обращения 5.04.2018)

неправильного с точки зрения следователя, дознавателя, прокурора, осуществляющих производство по другому делу, они не вправе вынести решение по своему внутреннему убеждению. Данное положение не распространяется на суд. Если обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда, вызывают сомнения у суда, в производстве которого находится уголовное дело, он вправе сделать по ним иные выводы, полученные в результате оценки совокупности собранных и проверенных им доказательств.

3. Правовая презумпция – это утверждение о вероятном или конвенционально-достоверном существовании факта, связанного причинно-следственной связью с другим достоверно установленным фактом. В основе презумпций лежит социальный опыт, проверенное в повседневной жизни, практической деятельности знание о том, что презюмируемое – типичный факт в конкретных условиях.

Презумпция имеет следующие характерные для нее черты:

- имеет значение для нормативно-правового регулирования;
- прямо или косвенно закреплена в законодательстве;
- порождает правовые последствия.

4. Обстоятельства, признанные сторонами. Указанное ранее признание субъектом доказывания требования процессуального «противника» в случае прямого указания на это в отраслевом законодательстве рассматривается как обстоятельство, освобождающее субъекта доказывания от такой обязанности.

Е.В. Васьковский говорил, что «бесспорными фактами являются те, которые признаны противной стороной или же не оспорены ею по вступлении в ответ».⁵

⁵ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Изд. 2-е. – М., 1917. – С.67.

Например, ст. 70 АПК РФ указывает на то, что обстоятельства, признанные и удостоверенные сторонами в установленном порядке, в случае их принятия арбитражным судом не проверяются им в ходе дальнейшего производства по делу.

5. Еще один вид обстоятельств, не подлежащих доказыванию, который выделяют в теории права – это правовые фикции, которым В.Н. Протасовым было дано достаточно точное определение, а именно – «положение, которое в действительности не существует, но которому право придало значение факта».⁶

Применение правовых фикций связано с тем, что в практической деятельности встречаются настолько сложные жизненные ситуации, что установить их обстоятельства с полной достоверностью не представляется возможным.

Примеры правовых фикций, используемых в современном российском гражданском праве:

- снятие судимости;
- усыновление;
- признание гражданина безвестно отсутствующим, если о нем нет никаких сведений в течение года;
- признание гражданина умершим при отсутствии о нем сведений в течение 5 лет.

⁶ Протасов В.Н. Теория государства и права : учебное пособие. – М.: Юрайт, 2002. – С.146.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ, ПРИНЕМЯЕМЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Понятие, сущность и виды правовых презумпций

В учебной и научной литературе довольно часто отмечается важность правовых презумпций в правоприменении. Рассматриваемую категорию относят к нетипичным нормативным предписаниям, которые, по словам профессора В.М. Горшенева, «придают праву как целостности композиционную завершенность и полноту».⁷

Рассматриваемое понятие известно праву уже довольно давно и имеет многовековую историю. Происходит оно от латинского слова «*praesumptio*», которое в переводе трактуется различно. В одном из вариантов такое предположение понимается как положение, временно принимаемое за достоверное до получения доказательства противного. Такие предположения, которые получили закрепление в праве, именуются законными презумпциями (*praesumptio juris*).⁸

В то же время встречаются и другие трактовки понятия презумпций, в частности, Ю.А. Сериков отмечает, что в разное время презумпция понималась как:

- доказательственное предположение;
- законное предположение;

⁷ Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. – 1978. – № 3. – С. 115.

⁸ Калиновский К.Б. Отграничение правовых презумпций от обоснования юридических норм // Философия и право : Материалы Международной научно-практической конференции, 28 февраля 2006 года. – СПб.: СПбГУП, 2006. – С. 60-62.

- правовое предположение, юридическое предположение;
- доказательственная презумпция;
- законная презумпция;
- легальная презумпция;
- правовая презумпция;
- формальная презумпция;
- юридическая доказательственная презумпция;
- юридическая презумпция,

а также как логическое умозаключение или как прием законодательной техники.⁹

Другие ученые также высказывались на эту тему, так Д.И. Мейер определял презумпцию как «признание факта существующим по вероятности, что он существует», а Е.В. Васьковский – как «законные предположения – обязательные по закону заключения о доказанности известных фактов при наличии других фактов».¹⁰

Вместе с тем истории права знакомы периоды, когда презумпции не признавались такими уж значимыми и юристы относились к данной правовой категории с негативом. В частности, происходило это в силу отнесения презумпции к слабости правовой науки и профессии, то есть – узаконение и применение презумпций считалось проявлением слабости профессиональных знаний и навыков правоприменителей.

Сегодня же категория правовых презумпций свойственна всем процессуальным отраслям права. Причиной тому стал тот факт, что рассматриваемая правовая категория занимает важное место в механизме правового регулирования и представляет собой обстоятельство,

⁹ Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском процессе. – М., 2008. – С. 52.

¹⁰ Калиновский К.Б. Указ. соч. – С. 60-62.

предположение, подтверждение или опровержение которого является средством установления искомых обстоятельств, юридических фактов и их следствий.

При этом рассматриваемая категория применяется в праве тогда, когда иными способами установить какой-либо факт не представляется возможным. Суть презумпции в проявлении того, что происходит чаще всего (*praesumptio sumitur ex eo quod plerumque fit*).¹¹ Такие обстоятельства ориентируют модель построения отрасли права в целом и на их основе определяется весь характер процессуальной деятельности, конструируются правовые нормы. В большинстве случаев презумпции выступают в роли принципов права, то есть ведущих, руководящих начал правового регулирования, установленных государством.¹²

В теории права зачастую встречается мнение о сущности правовых презумпций, согласно которому значение последних заключается только в решении вопроса о распределении бремени доказывания между сторонами. Согласно такому мнению, значение презумпций заключается только в освобождении стороны от обязанности доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, подтверждающих ее позицию.

Однако такое одностороннее отношение к презумпциям не совсем обоснованно. В данном аспекте интересным представляется мнение немецкого правоведа Дитера Лейпольда, согласно которому процессуальная природа презумпций выражается в их направленности на регулирование образа действий судьи, но не поведения сторон в их внесудебных отношениях. В силу того, что правовые презумпции функционируют в сфере

¹¹ Калиновский К.Б. Указ. соч. – С. 60 - 62.

¹² Панько К.К. Классификация презумпций в механизме уголовного законотворчества и ее значение // Адвокатская практика. – 2006. – № 1. – С. 33-37.

права, закреплены в правовых нормах, актах, и их использование predetermined задачами правового регулирования – они представляют собой ориентиры для правоприменителя; вместе с тем, они могут быть и опровергнуты в зависимости от конкретных обстоятельств дела. В силу сказанного зачастую презумпции нередко не прямо закреплены в законе, а вытекают из сущности и смысла отрасли права. Сказанное определяет и специфику правового закрепления презумпций.¹³

Как уже было сказано ранее, презумпции свойственны всем отраслям права и насчитывают довольно продолжительную историю правоприменения, а также являются объектом множества научных исследований. Вместе с тем, вплоть до настоящего времени в российском законодательстве отсутствует легальное определение данного понятия, его содержания и классификации. Чаще всего это обосновывается сложностью рассматриваемой правовой категории.

В аспекте правоприменения презумпциям свойственны:

- наличие директивного характера, то есть она применяется до самого момента ее опровержения;
- технологичность, которая позволяет использовать презумпцию как инструмент правоприменителя;
- коммуникативность, то есть она применяется как признанная властью правовая конструкция, используемая для разрешения конфликтных ситуаций.¹⁴

Формируются презумпции как результат наблюдений за совокупностью различных явлений, событий, фактов, обобщения этих наблюдений и выведения определенных закономерностей этой взаимосвязью. При этом они

¹³ Панько К.К. Указ. соч. – С. 33-37.

¹⁴ Калиновский К.Б. Указ. соч. – С. 60-62.

позволяют на основе одних фактов судить о существовании других и, но в тоже время – выражают предположительные, а не достоверные знания. То есть на их основе можно судить о существовании тех или иных явлений, событий, фактов но, при этом - лишь с определенной степенью вероятности.

Существование и применение в праве рассматриваемой категории основано на том, что путем применения законов логики на основании повторяемости какого-либо признака у нескольких объектов презюмируется общий вывод о том, что все объекты этой группы обладают этим признаком.¹⁵

Как уже говорилось ранее, в российском праве отсутствует легальное закрепление классификации презумпций. В то же время теоретики права предлагают различные основания для такой классификации. Обоснованной представляется следующая классификация.

В целом выделяется две разновидности презумпций:

- 1) юридические презумпции;
- 2) фактические презумпции.

При этом юридические презумпции можно разделить на:

- 1) опровержимые презумпции и
- 2) неопровержимые презумпции.

Опровержимые, в свою очередь, делятся на два следующих вида:

- 1) общие опровержимые презумпции и
- 2) специальные опровержимые презумпции,

а неопровержимые – на:

- 1) общие неопровержимые презумпции и
- 2) специальные неопровержимые презумпции.

Фактические презумпции делятся на два вида:

- 1) поисковые фактические презумпции и

¹⁵ Панько К.К. Указ. соч. – С. 33-37.

2) оценочные фактические презумпции.¹⁶

Такая классификация презумпций в целом и правовых презумпций в частности позволяет довольно просто разграничить их виды даже без определения видов презумпций, так как из названия видов логично вытекает сущность каждого из них.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что презумпции выполняют особую функцию в процессе правового регулирования: они, как уже ранее указывалось, помогают глубже уяснить роль и значимость других предписаний, общую линию правотворческой и правоприменительной деятельности, связывают изложенные в российском законодательстве предписания в систему, придавая им общий смысл и цельность. Вместе с тем, неправильное применение норм, закрепляющих правовые презумпции, приводит к отмене судебных актов.

2.2. Презумпции в уголовном процессе

Правовые презумпции являются одним из институтов отечественного уголовного процесса, который определяет всё его построение. Они применяются на всех стадиях уголовного процесса – от возбуждения уголовного дела до исключительных стадий: надзорного производства и производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Перед отечественными правоохранительными органами стоит задача совершенствования всей системы правовых презумпций, применяемых ими в процессе уголовного судопроизводства. Изучение данной проблемы является особенно важным при проводимых реформах в производстве по уголовным

¹⁶ Калиновский К.Б. Указ. соч. – С. 60-62.

делам и судебной системе. Некоторые из них в настоящий момент либо не нашли своего закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве, либо широко оспариваются различными учеными. В качестве наиболее важных факторов, актуализирующих проблему применения правовых презумпций, следует назвать:

- 1) увеличение количества совершаемых преступлений;
- 2) возрастающие сложности, возникающие при расследовании преступлений, а также появление новых видов преступлений;
- 3) формирование правового государства;
- 4) значительное количество нарушений уголовно-процессуального законодательства со стороны лиц, осуществляющих уголовное преследование.

В юридической науке презумпции принято рассматривать как логическое умозаключение либо как прием юридической техники. Понимание презумпций в данном аспекте представляется слишком широким, что ведет к их смешению с другими юридическими конструкциями. Любая правовая презумпция представляет собой правовую норму, сила которой при наличии одного юридического факта признается неоспоримой – до тех пор, пока не будет доказано обратное. Презумпции отличаются рядом существенных признаков:

- предметом презумпций являются юридические факты, т. е. такие обстоятельства, которые влекут возникновение, изменение или прекращение правоотношений;

- любое обстоятельство, влекущее юридическое последствие, рассматривается как юридический факт.

В структуре презумпций всегда присутствуют два юридических факта:

- 1) юридический факт, предусмотренный презумпцией нормы права;

2) юридический факт, который предусмотрен диспозицией нормы.

Всякая презумпция есть содержание правовой нормы, предусматривающей данный способ установления юридического факта, порождающего конкретное правоотношение. Наиболее распространенным является деление презумпций на юридические и фактические. При этом полагается, что юридические презумпции – это те, которые прямо закреплены в законодательстве, а фактические – те, которые в нормах права не закреплены (например, умозаключения, сделанные на основе жизненного опыта). Фактические презумпции являются обобщениями, которые выведены из следственной и судебной практики, сформулированы такими научными дисциплинами как криминалистика, криминология, юридическая психология и другими науками, которые применяются при расследовании преступлений. Выделяются следующие виды фактической презумпций:

1) Оценочная фактическая презумпция – это утверждение о том, что наличие одного либо нескольких необходимых свойств, используемых при оценке доказательств, – относимости, допустимости, достоверности и достаточности – позволяет сформулировать вывод о совокупности доказательственной информации, добытой из исследованного источника.

2) Поисковые фактические презумпции – это утверждение о вероятном наличии у конкретного субъекта или группы субъектов правоотношений доказательственной информации, которая может быть от них получена, либо данную информацию можно получить от предмета в процессе исследования его свойств и признаков.

Юридические презумпции делятся на два вида – опровержимые и неопровержимые. Каждый из них делится на два подвида – общие и специальные презумпции.

К общим опровержимым юридическим презумпциям относятся:

- презумпция правосубъектности участников правоотношений;
- презумпция добропорядочности участников правоотношений;
- презумпция знания правовых норм, опубликованных в надлежащем порядке их адресатами.

Вышеуказанные виды презумпций делятся на две группы. К первой группе относятся презумпция правосубъектности участников правоотношений и презумпция знания правовых норм, опубликованных в надлежащем порядке их адресатами. Ко второй группе относится презумпция добропорядочности участников правоотношений.

Презумпции первой группы охватывают собой все отрасли права, а не одну или несколько отраслей, как специальные опровержимые презумпции.

Относящаяся ко второй группе презумпция добропорядочности участников правоотношений закреплена в законодательстве в виде двух презумпций: презумпции невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации, а также в ряде статей УПК РФ и КоАП РФ) и презумпции разумности действий и добросовестности участников гражданских правоотношений (п. 3 ст. 10 ГК РФ). Данная презумпция является одной из общеправовых гарантий вынесения законных и справедливых решений правоприменителя.

Среди специальных опровержимых презумпций выделяются: презумпция вины должника, нарушившего обязательство, презумпция вины лица, причинившего вред, презумпция несоответствия действительности сведений, порочащих честь и достоинство физического лица или деловую репутацию юридического лица.

Неопровержимые презумпции, как уже отмечалось выше, делятся на два вида: общие и специальные.

Среди общих неопровержимых презумпций выделяются презумпции справедливости и целесообразности действующей Конституции, справедливости и целесообразности законов и подзаконных актов, не противоречащих действующей Конституции.

Среди специальных неопровержимых презумпций выделяются три вида:

1) Презумпции, устанавливающие достоверность заведомо несуществующего факта в целях защиты чьих-либо охраняемых законом интересов (презумпция отцовства мужа, давшего согласие на искусственное оплодотворение жены, презумпция отцовства и материнства супругов, давших согласие на вынашивание эмбриона суррогатной матерью).

2) Презумпции, устанавливающие достоверность факта, который в подавляющем большинстве случаев существует, а в случае его не существования при указанных в презумпции условиях закон это игнорирует в целях стабильности правопорядка (презумпция «неразумения»).

3) Презумпции, устанавливающие достоверность факта, вероятность существования которого в объективной реальности оценить невозможно, а в силу нормы закона делать это излишне (презумпция безусловной доказательственной ценности использования определенных средств доказывания).

Главное отличие фактических презумпций от юридических заключается в том, что фактические презумпции основаны на естественных закономерностях, на том, что чаще встречается. Не все ученые признают значение фактических презумпций. Например, М.С. Строгович говорил о нецелесообразности применения фактических презумпций в уголовном судопроизводстве, считая, что они «по природе своей ни презумпциями, ни косвенными уликами не являются, так как содержат весьма приблизительные

обобщения, всегда нуждающиеся в проверке с помощью доказательств».¹⁷ Интересно мнение В.И. Каминской, которая считала, что постановка вопроса о действии фактических презумпций в советском уголовном процессе является «сомнительной», тем не менее признавала, что «фактические презумпции играют определенную роль в умственной деятельности судьи, как и всякого человека, который прибегает и не может не прибегать к презюмированию на каждом шагу».¹⁸

Презумпции не тождественны основаниям юридических норм. Любая правовая норма имеет свои основания, мотивы и причины возникновения, исходя из которых законодатель их создал. Если это основание возникновения нормы права является предположением, то возникает вопрос об использовании термина «презумпция». Некоторыми авторами делается вывод о существовании так называемой презумпции неразумения. Например, Ю.А. Сериков называет ее «презумпцией неразумения смысла содеянного»¹⁹, В.К. Бабаев указывал на ст. 10 УК РСФСР 1960 г. (в настоящее время аналогичные положения содержит ст. 20 УК РФ), устанавливающую возраст привлечения к уголовной ответственности. Ученый полагает, что в данной правовой норме закреплена презумпция «непонимания общественной опасности своего деяния лицом, не достигшим к моменту совершения преступления возраста, по достижению которого согласно закону возможна уголовная ответственность».²⁰ Содержание данной презумпции усматривается в том, что в силу недостижения лицом возраста, с которого наступает юридическая ответственность, презюмируется неспособность лица

¹⁷ Строгович М.С. Учение о материальной истине в советском уголовном процессе. – М.; Л., 1947. – С. 185.

¹⁸ Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях. – М.; Л., 1948. – С.88-89.

¹⁹ Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. – М., 2006. – С.38

²⁰ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. – Горький, 1974. – С. 46-49.

осознавать характер своих действий и руководить ими. Также существует мнение, что неопровержимые презумпции, к которым относится и вышеупомянутая «презумпция неразумения», представляют собой смешение оснований правовых норм и презумпций. Если презумпции освобождают от необходимости доказывания посредством доказательств фактов, которые, тем не менее, входят в предмет доказывания и устанавливаются на юридическом уровне посредством презюмирования, то названные предписания просто исключают основания норм из предмета доказывания. Презумпции необходимо отличать от выводов, сделанных на основе косвенных доказательств. Так же, как и презумпции, косвенные доказательства устанавливают доказательственный факт, который имеет связь с доказываемым главным фактом. Основное отличие от презумпций состоит в том, что для доказывания с помощью косвенных доказательств нужна совокупность доказательственных фактов. Так, обнаружение следов крови (косвенное доказательство) потерпевшего на ноже, обнаруженном у подозреваемого, указывает на то, что преступление в отношении потерпевшего, возможно, совершил подозреваемый (доказательственный факт). Чтобы сделать вывод о том, что подозреваемый действительно виновен в совершении преступления, нужны другие доказательственные факты. Но если бы вывод о существовании доказываемого факта (совершение преступления подозреваемым) можно было сделать на основе одного-единственного доказательственного факта (наличие на ноже, принадлежащем подозреваемому, следов крови потерпевшего), тогда, без сомнения, имела бы место презумпция.

Возможность опровергать в доказывании наличие юридического факта той или иной стороной является назначением презумпций. Законодательное закрепление презумпции является более предпочтительным, чем простое

описание юридического факта. Так, в УПК РФ предусмотрена норма об ответственности поручителя в виде денежного взыскания в связи с ненадлежащим поведением обвиняемого, взятого на поруки (ч. 4 ст. 103). Если юридическим фактом считать одно ненадлежащее поведение обвиняемого, то у поручителя нет возможности избежать мер ответственности, если обвиняемый скрылся от следователя. Вместе с тем применение такой ответственности будет явно несправедливым, когда поручитель предпринял все от него зависящее для соблюдения всех условий меры пресечения. Поэтому кроме факта нарушения обвиняемым меры пресечения требуется доказать еще ряд элементов, составляющих юридический факт: вину и бездействие поручителя, недобросовестность исполнения им своих обязанностей. Презумпции выполняют роль правил распределения бремени доказывания. Категория бремени доказывания определяет, против какого участника процесса толкуется состояние недоказанности и, следовательно, какой участник должен обосновать наличие искомого юридического факта. В уголовном процессе распределение бремени доказывания путем презюмирования может обеспечивать различные интересы. На первом месте среди этих интересов стоит публичное состязательное равенство сторон. Бремя доказывания в интересах сохранения процессуального равенства возлагается на сторону при следующих условиях:

- по своим материальным и организационным возможностям данная сторона фактически намного сильнее в доказывании, чем ее оппонент;
- обстоятельства, которые предстоит доказать данной стороне, для нее объективно достижимы.

Так презумпция невиновности защищает подозреваемого и обвиняемого, возлагая бремя доказывания виновности на обвинителя, поскольку по своим возможностям сторона защиты, как правило, фактически

слабее стороны публичного уголовного преследования, за которой стоит вся организационная и материальная мощь государства. В уголовном процессе применяется множество других презумпций, которые распределяют доказательственные обязанности для обеспечения других принципов процесса — независимости суда, процессуальной экономии и т. д. Поэтому бремя их опровержения не всегда возлагается на сильнейшую сторону, а подчас может быть уделом стороны защиты. К числу таких презумпций относятся, в частности, презумпция необоснованности заявленного ходатайства (бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство, (ч. 4 ст. 235 УПК РФ)); презумпция вины нарушителя уголовно-процессуальных норм. Например, не явившийся по вызову участник процесса обязан сообщить о наличии уважительной причины неявки (ч. 3 ст. 113 УПК РФ), в противном случае его вина считается установленной, и он может быть подвергнут приводу или денежному взысканию (ст. 117 УПК РФ).

Важно отметить один из основополагающих принципов уголовного процесса – презумпцию невиновности (ст. 14 УПК РФ). Сущность презумпции состоит в том, что обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет признана в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. В соответствии с вышеуказанной презумпцией считать человека виновным в совершении какого-либо общественно-опасного деяния на основании предположений, домыслов, слухов и других не подтвержденных доказательствами выводов не является законным.

Впервые презумпция невиновности была закреплена в таком важнейшем нормативно-правовом источнике как Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Несмотря на то, что данная гарантия прав и свобод была закреплена в правовом документе, она носила только лишь теоретический

характер и подвергалась критике со стороны многих общественных, политических деятелей и ученых. В связи с этим имели место грубые нарушения прав граждан, необоснованное привлечение к уголовной ответственности, произвол правоохранительных органов и несправедливость судебных систем. Можно заметить, что презумпция невиновности отрицалась в те исторические периоды, когда наиболее важно было обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина.

Презумпция невиновности относится к опровержимым презумпциям, можно также предположить, что основой для ее возникновения послужила презумпция добропорядочности участников правоотношений.

Таким образом, презумпция невиновности распространяется на любое лицо, привлекаемое к ответственности, добропорядочность, невиновность которого ставится под сомнение. При этом часто сторона защиты указывает на необходимость пересмотреть судебные решения, не вступившие в законную силу, опираясь на нарушение ст. 14 УПК РФ. Например, в апелляционном постановлении Новосибирского областного суда по уголовному делу № 22-2395/2018 указывается на доводы защитника, который считает, что судом не были соблюдены положения ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, при этом существенно нарушен уголовно-процессуальный закон, а все сомнения в невиновности должны трактоваться в пользу обвиняемого.²¹

Также следует отметить, что рассматриваемая презумпция отличается от других тем, что, как правило, презумпции рассчитаны на сокращение и

²¹ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 07.05.2018 по уголовному делу № 22-2395/2018 // Росправосудие: официальный сайт. URL: <https://rospravosudie.com/court-novosibirskij-oblastnoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-81981695/> (дата обращения: 10.05.2018).

упрощение процесса доказывания, или же на возможность принятия фактов без такового. Особенность презумпции невиновности в том, что она требует доказывания каждого факта с полной достоверностью, при этом не сокращая и не упрощая процесс доказывания.

В заключение рассмотрения презумпции невиновности следует отметить, что она является не только правовым институтом, но также и опирается на нормы морали и нравственности, принятые в обществе. Значение ее велико, она оказывает большое влияние на формирование правового государства, которое строится в современной России.

Изучение проблемы презумпций особенно важно в условиях продолжающейся уголовно-правовой и судебной реформы. Некоторые из них либо не нашли своего закрепления в уголовно-процессуальном законе, либо широко оспариваются до сегодняшнего дня. Наука должна разработать вопрос о презумпциях настолько объемно и детально, чтобы дать правоохранительным органам и суду ряд правил, которые должным образом будут регулировать использование и применение презумпций.

ГЛАВА 3. ОБЩЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, НЕ ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1. Сущность, понятие и виды общеизвестных фактов

Сущность доказывания состоит в подтверждении таких обстоятельств, существенное значение которых для дела подтверждает позицию стороны, участвующей в производстве по делу. Вместе с тем, существуют обстоятельства, которые и так известны и сторонам, и суду, и иным участникам процесса. В теории права такие обстоятельства именуется общеизвестными фактами. В настоящее время такое понятие имеется в гражданском, арбитражном и административном процессе, а вот уголовно-процессуальный закон такого понятия не содержит. При этом наличие, закрепление и применение таких фактов имеет существенное правовое значение для рационального судопроизводства и процессуальной экономии. Законодательное закрепление таких фактов позволяет сторонам сосредоточиться на процессуальном доказывании других обстоятельств дела, а суду не тратить на это время.

По мнению Е.В. Васьковского, такие факты не требуют подтверждения (доказывания) в силу того, что их отрицание будет прямо нелепым.²²

В научной и учебной литературе высказывается мнение о двух критериях общеизвестности факта:

- объективного – то есть факт должен быть известен широкому кругу лиц;

²² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., 2003. – С. 92

- субъективного – то есть факт должен быть известен всем членам судебного разбирательства.

В то же время спорным остается вопрос: что считать моментом, когда суду и участникам процесса стало известно о факте, то есть когда он стал общеизвестным – на момент возникновения правового спора, или сведения о таких фактах могут быть получены судом из надежных и общедоступных источников уже в ходе рассмотрения дела в суде?

Такие факты в правовой теории именуется нотарными. До Октябрьской революции 1917 г. данным фактам уделялось достаточно много внимания со стороны специалистов в области права. К примеру, в учебнике профессора Е.В. Васьковского общеизвестные факты (*notaria*) определены как «такие, которые должны быть известны в данной местности каждому разумному и обладающему житейским опытом человеку, в том числе тяжущемуся и судьям. Они не нуждаются в доказывании, потому что отрицание их либо прямо нелепо, либо вызывается недобросовестным желанием затянуть производство».²³

Спорным остается и вопрос о том – должны ли общеизвестные факты и обстоятельства носить субъективный или объективный характер – один из основополагающих вопросов, который относится к данному институту. Ответ на данный вопрос имеет большое значение для работы практических органов. Т.М. Яблочков писал: «...господствующее мнение считает решающим здесь (в вопросе о содержании общеизвестности как процессуального понятия) не то,

²³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд. М., 1917 // Гражданский процесс. Хрестоматия / Под ред. М.К. Треушников. – М., 2005. – С. 364.

что суд знает, а то, что он должен знать, не субъективная, а объективная нотарность».²⁴

Обоснованным представляется мнение о том, что общеизвестность именно как процессуальная категория должна носить объективный характер. Если суд не знает о каком-либо широко известном факте, то это не говорит о его спорном характере. Стороны вправе представить доказательства, подтверждающие общеизвестность факта.

Правовая сущность общеизвестных фактов заключается в том, что в отличие от фактов, которые установлены судом в процессе исследования доказательств, общеизвестные факты доказывать не приходится, так как они, как правило, известны широкому кругу лиц. Если вторые подвергаются судебной оценке и установлены доказательственной деятельностью суда, то первые подбираются за рамками судебных знаний судей.

Вместе с тем, критерий общеизвестности – это не совсем точный и сложный в установлении критерий. Например, одно дело – распад СССР в 1991 году: факт, действительно, общеизвестный. Но совершенно другое дело, когда это – пожар в доме по улице L-ской N-ского района, села S – факт, известный ограниченному кругу лиц. Для районного суда данный факт действительно будет очевидным и не требующим доказывания, но если дело отправится по вышестоящим инстанциям и попадёт, например, в Верховный Суд РФ, могут возникнуть некоторые сомнения в факте случившегося, для установления которого, в свою очередь, необходима достаточная доказательственная база.

По этому поводу существует два мнения:

²⁴ Яблочков Т.М. Материальные признаки понятия судебного признания в гражданском процессе // Журнал министерства юстиции. – 1915. – № 3. – С. 99.

1. И то, и другое – общеизвестные факты, но во втором случае суду необходимо сделать оговорку для вышестоящих инстанций.

2. Во втором случае в качестве примера приведена ситуация, которая не может считаться общеизвестным фактом ввиду того, что к таким фактам относится только то, что известно не на локальном уровне, а в более крупных масштабах.

Интересным представляется пример зарубежного применения общеизвестных фактов на практике: так в США суд сам вправе доказывать общеизвестность.²⁵

Гносеологическая природа общеизвестных знаний и общеизвестных фактов одинакова. Они исходят из познания законов объективного мира и объективной действительности. Но в понятие «общеизвестный факт» в уголовно-процессуальной литературе и судебной практике вкладывается определенный смысл, а именно: что общеизвестный факт – это общеизвестное знание, которое имеет то или иное значение для конкретного уголовного дела.

«Общеизвестными могут быть, – считает Ф.Н. Фаткуллин, – факты засухи, наводнения или другого стихийного бедствия, нахождения такого-то заведения в таком-то месте, точное расстояние между двумя пунктами, абсолютная невозможность пройти это расстояние на машине, принадлежность опия к наркотикам, а водки – к спиртным напиткам и т. д. По уголовному делу такие факты, хорошо известные следователям, судьям,

²⁵ Нахова Е.А. К вопросу о концепции бесспорных обстоятельств в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 216-228.

участникам процесса и остальным гражданам, могут оказаться, главным образом, в качестве обстоятельств, имеющих доказательственное значение».²⁶

В.К. Бабаев отмечает относительность момента всеобщего признания, хотя и поддерживает мнение о том, что общеизвестными считаются факты, истинность которых не вызывает сомнения в силу их очевидности и всеобщего признания.²⁷

В некоторых источниках встречается интересное и вполне обоснованное предложение по классификации общеизвестных фактов, исходя из которого такие факты можно разделить, по крайней мере, на пять категорий:

1. Факты, которые выводятся посредством логики. К примеру, факт того, что само по себе совершение убийства влечет большой срок лишения свободы и осуждается обществом.

2. Факты из государственных реестров, энциклопедий, календарей, баз данных и так далее. К таким фактам предложено относить, например:

- динамику изменения учетной ставки по кредитам ЦБ России;
- динамику роста преступности по стране в целом;
- факт роста инфляции в стране;
- расстояние между городом N и городом M и т.д.

3. Различные события, в том числе и локального характера. К примеру, такими фактами могут быть факт лесного пожара, который охватил поселки В и С в районе А Республики К, ликвидация техногенной аварии, произошедшей на ГЭС в городе S N-ской области и т.д.

4. Факты, опубликованные в СМИ, в том числе в сети Интернет.

²⁶ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань, 1973. – С. 73.

²⁷ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. – Горький, 1974. – С. 38.

Однако суд не всегда готов верить Интернету. К примеру, в решении Верховного суда Чувашской Республики говорится, что сообщения и фотографии о создании партии и проведении ею съезда, размещенные на сайте, не могут быть признаны источником общеизвестного факта.²⁸

5. Факты, установленные «со слов стороны». Эту категорию фактов можно назвать наиболее спорной. Хотя, например, ГПК РФ признает в качестве доказательств показания самих истца и ответчика, в то время как их показания с одной стороны – максимально необъективны, с другой – являются источником информации.

Для того, чтобы понять сущность данной категории, обратимся к тексту решения Ленинского районного суда г. Владимира по делу № 2-455/2012: «Таким образом, стоимость услуг оценщика ФИО, определенная договором с истцом, значительно превышает стоимость аналогичных услуг, оказываемых другими оценщиками, а также в пять раз превышает стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля. О данных фактах истец Степанов С.А. с достоверностью знал, поскольку является индивидуальным предпринимателем и осуществляет деятельность по оказанию юридических услуг по гражданским делам, связанным с возмещением ущерба, причиненного в результате ДТП, неоднократно принимал участие в качестве представителя истцов по указанной категории дел, рассмотренных в Ленинском районном суде г. Владимира, и включал в исковое заявление требование о возмещении расходов по оплате оценки. Данное обстоятельство не требует доказывания, поскольку признается судом

²⁸ Решение Верховного суда Чувашской Республики от 28.11.11 по делу № 3-59/2011 // Росправосудие: сайт. – URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-chuvashskoj-respubliki-chuvashskaya-respublika-s/act-427866698/> (дата обращения 27.03.2018).

общеизвестным согласно части 1 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса РФ».²⁹

Представляется в корне противоречащим смыслу закона признание факта общеизвестным только потому, что суд верит истцу и полагается на его опыт.³⁰ Тем не менее, суды рассматривают и признают такие факты общеизвестными.

Представляется обоснованной и логичной необходимостью включения категории общеизвестных фактов в состав института доказывания уголовно-процессуальной отрасли права.

3.2. Общеизвестные факты в уголовно-процессуальном доказывании

В теории уголовного процесса проблема общеизвестных фактов и особенностей их использования в уголовно-процессуальном доказывании является недостаточно разработанной. Для практической деятельности ответы на вопросы, связанные с общеизвестными фактами, имеют большое значение: как для всестороннего, быстрого и полного собирания доказательств, оценки их по внутреннему убеждению лиц, осуществляющих доказывание по уголовному делу, так и для достижения конечной цели уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов лиц, вступивших в уголовно-процессуальные отношения.

Для осуществления любой человеческой деятельности лицо, ее производящее, должно иметь определенную сумму знаний об окружающем

²⁹ Решение Ленинского районного суда г. Владимира от 05.06.2012. Дело № 2-455/2012 // Росправосудие: сайт. – URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-vladimira-vladimirskaya-oblast-s/act-423754156/> (дата обращения 29.03.2018).

³⁰ Нахова Е.А. Указ. соч. – С. 216-228.

мире, закономерностях его развития. В эту сумму включаются различные по своему характеру и содержанию конкретные сведения, накопленные общечеловеческим опытом, бытовыми навыками и умениями. Часть таких знаний становится известной многим людям, другая часть – лишь узкому, определенному кругу лиц. Общеизвестные знания (факты) могут иметь и локальную ограниченность, т.е. быть известными, в основном, жителям данной местности, например, о нахождении отдельных объектов в определенном месте (улиц, домов, магазинов, органов местного самоуправления), происшедших стихийных бедствиях (пожарах, бурях, землетрясениях, засухах). Определенные знания могут обладать свойством общеизвестности с точки зрения какой-либо профессиональной деятельности людей, например, химикам известна таблица Менделеева, историкам — исторические даты и события, медицинским работникам – наличие различных групп крови у людей и т. п. Можно сказать, что любой человек обладает конкретными общеизвестными знаниями, которые помогают ему ориентироваться в окружающей обстановке, общаться с другими людьми, выполнять какую-то работу.³¹

При осуществлении своей деятельности следователь, дознаватель, прокурор, судья, защитник в процессе уголовного судопроизводства так же, как и при осуществлении любой другой деятельности используют знания об общеизвестных фактах и обстоятельствах. Данные знания могут использоваться в уголовно-процессуальном доказывании при собирании, проверке и оценке доказательств по уголовному делу. При этом для того, чтобы должным образом использовать качественные и количественные

³¹ Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4. – С. 34-66.

критерии использования общеизвестных фактов и обстоятельств, нужно обращать внимание на многие факторы:

1) сумму знаний, которая складывается в процессе профессиональной деятельности и характеризует профессионально-юридические общеизвестные знания;

2) сумму знаний, имеющих широко известный, бытовой характер.

Российском Устав уголовного судопроизводства 1864 г. отменил применение теории формальных доказательств, и критерием оценки доказательств стало внутреннее убеждение судьи, которое основывалось на правилах свободной оценки, в соответствии с логикой и житейским опытом судьи. Данные правила помогали судьям и присяжным заседателям разбираться в сложных и объемных делах и приходиться к справедливым и правильным выводам при ответе на вопрос о доказанности совершения преступления подсудимым.

Некоторые ученые-процессуалисты (А.А. Давлетов, И.И. Мухин, В.Д. Шундилов), по существу, отрицают возможность использования общеизвестных фактов в уголовном судопроизводстве. Так И.И. Мухин пришел к выводу, что общеизвестными фактами являются лишь те, истинность которых не вызывают сомнений ни у одного разумного человека (Вашингтон – столица США, И.В. Сталин умер в 1953 г. и т.п.). Однако он уточняет: общеизвестные факты не нуждаются в доказывании, так как никакого отношения к делу и предмету судебного доказывания они не имеют, т.е. в доказывании общеизвестные факты вообще не используются.³²

В.Д. Шундилов, исследуя действие правила непосредственности исследования доказательств при расследовании и рассмотрении уголовного

³² Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. – Л., 1971. – С. 85-86.

дела, пришел к выводу, что только при помощи доказательств, т. е. фактических данных, можно прийти к установлению истины. Эти фактические данные «не могут подменяться ссылками на их общеизвестность, возможность видеть «своими глазами» или возможным знанием для себя».³³

Но познание объективной действительности, в том числе события преступления, представляет собой сложный и многогранный процесс. Формально такое познание проходить не может, оно обязательно присутствует в мыслительной деятельности следователя, дознавателя, прокурора, судьи. А.А. Давлетов, говоря об уголовно-процессуальном познании какого-либо объекта, справедливо подчеркивает, что им «выступает в значительной мере мыслительная работа следователя, прокурора, судей, труднодоступная или вообще недоступная процедурному упорядочению, поскольку она производится скрытно, в сознании, подчиняясь главным образом правилам логики, разумного человеческого мышления».³⁴

С учетом сказанного выше, при исследовании общеизвестных фактов следует ответить на два вопроса:

1) используются ли эти факты в уголовно-процессуальном доказывании?

2) если используются, то в каком качестве?

При ответе на первый вопрос необходимо отметить следующее. При использовании общеизвестных фактов в доказывании по уголовным делам присутствует тесная взаимосвязь со свойствами, которыми обладают

³³ Шундиков В.Д. Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела. – Саратов, 1974. – С. 31.

³⁴ Давлетов А.А. Нормативная модель общей части доказательственного права в уголовном процессе // Государство и право. – 1992. – № 10. – С. 63.

исследуемые факты. Можно выделить следующие взаимосвязанные компоненты свойств общеизвестных фактов:

- 1) очевидность;
- 2) научная доказанность;
- 3) отсутствие сомнений в истинности.

Такая логическая структура дает определенную гарантию надежности использования любых общеизвестных фактов при доказывании по любым уголовным делам с точки зрения объективной истины, которую необходимо установить при расследовании уголовного дела.

Такие свойства общеизвестного факта, как очевидность и всеобщее признание выражаются, прежде всего, в степени известности и доктринальной доказанности такого факта. Очевидность позволяет наблюдать какие-либо жизненные явления, а также чувствовать их самому (например, свойство человеческих глаз видеть на определенное расстояние, видеть в определенном световом спектре, различать предметы; ощущать холод и тепло, чувствовать вкус пищи и т. п.).

Истоки очевидности, повторяемости процессов объективной действительности связаны именно с каким-либо видом или с какой-либо формой единообразия человеческой практики. Например, каждый человек видит, что электрическая лампа освещает темное помещение; это явление становится общепризнанным, потому что с наступлением ночи и включением электроосвещения его наблюдают все.³⁵

Признание известных фактов общественностью, кроме того, тесно связано с их доктринальной доказанностью и, в свою очередь, с таким свойством этих фактов, как отсутствие сомнений в истинности. Не нуждается в специальном доказывании, например, индивидуальность пальцевых

³⁵ Нахова Е.А. Указ. соч. – С. 216-228.

отпечатков каждый раз при использовании данных дактилоскопии в доказывании факта пребывания лица на месте преступления. Лица, осуществляющие уголовно-процессуальное доказывание, данный факт считают очевидным, научно обоснованным и не вызывающим сомнений в определении истинности.

Свойство всеобщей признанности очевидного факта определяется по кругу лиц, в который входят лица, производящие доказывание, другие участники процесса, а также посторонние граждане.

Всеобщее признание факта является весьма относительным свойством общеизвестности. Например, если несовершеннолетний является участником процесса, то очевидно, что его уровень знаний ниже, чем у взрослого человека. Общеизвестность факта зависит также от пола, национальности, особенностей мышления, жизненного опыта лица и др. Таким образом, то, что для одной категории людей общеизвестно, для другой является незнакомым.

По второму вопросу следует высказать следующие соображения. Использование общеизвестных фактов в уголовно-процессуальном доказывании экономит время, силы и средства при установлении процессуальным путем тех или иных обстоятельств, составляющих предмет доказывания по делу. При этом в каждом отдельном случае вопрос об использовании в доказывании общеизвестных фактов должен решаться индивидуально следователем, дознавателем, прокурором, судом, а также другими участниками процессуального доказывания.

Общеизвестные факты могут использоваться в процессе доказывания и для оценки доказательств методом сравнения. Логическая модель полученной по уголовному делу информации сравнивается с мысленной моделью, которая уже имеется в сознании лица. Здесь учитывается как механизм

образования фактов, так и последствия их наличия. Это используется и при оценке единичного доказательства, и при их некоей совокупности.³⁶

При использовании в доказывании общеизвестных фактов следует отметить, что они выполняют две важных функции.

Первая функция состоит в том, что общеизвестные факты могут быть обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по уголовному делу.

С помощью общеизвестных фактов, в первую очередь, можно доказывать обстоятельства, относящиеся к событию преступления. В данном случае общеизвестность фактов имеет разнообразие по своему характеру и содержанию. Устанавливая время, место, способ совершения преступления, причинно-следственную связь между преступными деяниями и наступившими последствиями и т.п., субъект, производящий доказывание по уголовному делу, в полной мере использует знания об общеизвестных фактах и обстоятельствах, которые, имея значение для расследования дела, становятся по нему общеизвестными фактами и не требуют своего собственного доказывания.

Такие общеизвестные факты, как землетрясение, засуха, пожар, наводнение (охватываемые понятием условия общественного бедствия, военного времени), влияют на степень и объем уголовной ответственности и не требуют доказывания ввиду того, что налицо их очевидность. В данном случае общеизвестность факта зависит от времени, прошедшего после события, и распространенности информации о нем. Так как через определенный промежуток времени подобные события забываются полностью или частично, возникает необходимость процессуального доказывания данного факта, которое производится в обычном порядке.³⁷

³⁶ Нахова Е.А. Указ. соч. – С. 216-228.

³⁷ Будылин С.Л. Указ. соч. – С. 34-66.

Вторая функция общеизвестных фактов – это способность служить средствами доказывания главного факта. Выражается это, прежде всего, в том, что наличие данных фактов в конкретном уголовном деле помогает лицам, производящим доказывание, осуществлять следующие процессуальные действия:

- 1) произвести оценку собранных по делу доказательств;
- 2) выстроить определенные версии события преступления и алгоритм его раскрытия и т.д.

Оценка доказательств в уголовном процессе понимается как мыслительная деятельность субъектов уголовно-процессуального доказывания, которая направлена на достижение истины по уголовному делу. Оценка доказательств не может быть всесторонне регламентирована в законе как мыслительная деятельность, так как она основана на таком понятии, как внутреннее убеждение следователя, дознавателя, прокурора, судьи.

Ю.М. Грошевой, исследуя функции внутреннего убеждения следователя, одной из них называет «мысленное преобразование трех «блоков» знания: системы правовых, криминалистических и этических знаний; знаний, полученных в результате его общественно-политического, профессионального, житейского опыта; знаний, сформированных в процессе уголовно-процессуального познания и деятельности по расследуемому уголовному делу».³⁸ Знания двух первых блоков могут иметь общеизвестный характер и выступать при формировании внутреннего убеждения в качестве общеизвестных фактов, на которые субъект доказывания будет опираться при оценке доказательств. В данном случае общеизвестные факты имеют двойное значение:

³⁸ Грошевой Ю.М. К вопросу о внутреннем убеждении следователя // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1981. – С. 33.

1) как «готовые» знания, которые влияют на формирование внутреннего убеждения субъекта доказывания;

2) как первоначальные знания любого лица и субъекта доказывания, без которых, в частности, невозможен процесс познания объективной действительности вообще.

При исследовании общеизвестных фактов можно сделать вывод о том, что с точки зрения их значения для построения версий происшедшего события преступления и его раскрытия они часто выступают в качестве информации, которая в совокупности с другими имеющимися сведениями, доказательствами, первичными сведениями, появившимися в результате первоначальных следственных действий, носит исходный характер.

Версия представляется как «мысленная реконструкция» события преступления, в связи с чем у субъекта, производящего доказывание, появляется необходимость в ее проверке. Общеизвестные факты в данной реконструкции могут играть роль одного из ее элементов. Они отражают степень реальности и обоснованности различных версий наряду с доказательствами, которые используются для ее построения, так как являются очевидными, истинными и научными.

Нельзя не согласиться с мнением А.Н. Васильева, что в процессе построения версии надо учитывать ее соответствие научным положениям.³⁹

Большое значение при построении версий имеет исследование материальной обстановки преступления. Субъект доказывания при таком исследовании всегда использует те знания и опыт, которые накоплены им в предыдущей части жизни. Он использует приемы и методы, используемые при изучении любого незнакомого объекта: наблюдение, сравнение, измерение и др.; обращает внимание или на отсутствие необходимых в

³⁹ Васильев А.И. Следственная тактика. – М., 1976. – С. 67.

данной обстановке предметов и следов, или на их наличие, если факт их обнаружения при этом необычен. Эти обстоятельства в теории криминалистики называются негативными обстоятельствами. К ним относятся различные обстоятельства: ложе трупа влажное, хотя дождь прошел после совершения убийства; следы крови отсутствуют при ранах крупных сосудов; на шее трупа нет странгуляционной полосы, хотя труп находится в петле, и др.

При установлении таких обстоятельств роль общеизвестных фактов имеет большое значение. Представляется, что негативные обстоятельства могут быть выявлены на основе только общеизвестных знаний, которые в процессе исследования материальной обстановки места происшествия приобретают значение общеизвестных фактов и являются обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела. Пользуясь логическими приемами и методами, субъект, производящий доказывание, анализирует полученные результаты осмотра места происшествия и общеизвестные факты и делает вывод о наличии или отсутствии негативных обстоятельств, влияющих на расследование преступления.⁴⁰

В стадии предварительного расследования такие данные могут быть установлены при допросах сотрудников правоохранительных органов, которые участвовали или присутствовали при осмотре места происшествия или прибыли на место до его производства, при допросах потерпевших, свидетелей и иных лиц (например, медицинских работников).

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор, вынесенный Сахалинским областным судом по обвинению Г. по п. «г», «з» ст. 102 и ч. 2 ст. 149 УК РФ в умышленном убийстве путем поджога дома, и направила дело на новое расследование. Г.

⁴⁰ Нахова Е.А. Указ. соч. – С. 216-228.

виновным себя не признал, утверждая, что в доме потерпевших не был. Органы следствия и суд не выяснили, каким образом Г. мог выйти из горящего дома после совершения поджога, если, по показаниям появившегося вскоре свидетеля, стекла в окнах были целы и окна закрыты, а с момента возникновения пожара на улицу из дома никто не выходил.⁴¹

Некоторые следственные действия – допрос, проверка показаний на месте, предъявление для опознания – существуют благодаря психофизиологическим особенностям человека. Научно доказано, что люди могут отражать в своем сознании внешнюю («субъективную») действительность только с помощью мозга и только потому, что у него имеется высокоразвитая нервная система, которая обеспечивает необходимые сложнейшие физиологические процессы.

Важнейшую роль при этом играет память. «Памятью называется психический процесс запечатления, сохранения и воспроизведения прошлого опыта». Восприятия, мысли, чувства, стремления, действия, имевшие место в прошлом опыте человека, не исчезают бесследно, а остаются в виде тех или иных представлений. Наличие памяти у лиц, которые являются психически здоровыми и участвуют в процессе доказывания по уголовному делу, является общеизвестным знанием. Это делает возможным на основе результатов вышеперечисленных следственных действий устанавливать истину и принимать определенные уголовно-процессуальные решения. Общеизвестно, очевидно и научно доказано, что лицо может рассказать о событии, воспринимаемом им ранее, достоверно, что существует психологический процесс узнавания, и человек имеет способность сравнивать предлагаемый объект с мысленным образом объекта, который он видел

⁴¹ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С. 217.

раньше, говорить об их тождестве, сходстве или различии. Такие физиологические качества личности прокурор, следователь, дознаватель берут в процессе расследования по уголовному делу за некую данность, свойственную человеку вообще, а свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому в частности. Поэтому при оценке результатов допроса, предъявления для опознания, проверке показаний на месте преступления нет необходимости в каждом отдельном случае доказывать наличие психического процесса памяти человека, если, конечно, нет оснований предполагать какие-либо нарушения в нем. Это общеизвестное знание – память – имеет юридическое значение доказательственного факта в процессе доказывания по уголовному делу и является общеизвестным фактом при оценке следственных действий.⁴²

Другим общеизвестным фактом, используемом в уголовном судопроизводстве, и чаще всего в стадии предварительного расследования, является алиби подозреваемого или обвиняемого. По мнению ряда авторов, алиби – это «факт нахождения обвиняемого или подозреваемого вне места совершения преступления».⁴³

Отечественный процессуалист И.И. Мухин связывает понятие «алиби» с так называемыми отрицательными фактами. В своей работе он пишет: «... доказыванию по уголовному делу подлежат и отрицательные факты, свидетельствующие или подтверждающие отсутствие какого либо события, действия, связанного с совершением преступления... Так, при расследовании преступления иногда может возникнуть необходимость доказать, что

⁴² Бudyлин С.Л. Указ. соч. – С. 34-66.

⁴³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Агутин, А.С. Александров, Л.Б. Алексеева и др.; под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – С. 1124.

обвиняемый не мог быть в определенный день и час в обусловленном месте и не встречался с таким-то лицом»⁴⁴.

Любой факт есть фрагмент объективной действительности и сам по себе не может быть ни положительным, ни отрицательным. Положительным или отрицательным является только суждение о нем. Недопустимо называть отрицательными фактами те обстоятельства, которые противоречат версии обвинения, так как главная цель процессуального доказывания – установление именно объективной истины.⁴⁵

Само алиби доказывается различными источниками доказательств: показаниями свидетелей, которые говорят, что видели обвиняемого в определенное время в другом месте; предъявлением обвиняемого для опознания потерпевшему, не опознающему его, и т. д. При этом «алиби» как уголовно-процессуальное понятие появляется только в результате оценки доказательств по конкретному уголовному делу. Для того, чтобы прийти к выводу о наличии алиби обвиняемого, необходимо обладать общеизвестным знанием о том, что человек как физический субъект одновременно не может находиться в двух различных точках пространства. Поэтому, если достоверно доказано его пребывание вне места преступления в определенное время, прокурор, следователь, дознаватель полагают, что обвиняемый имеет алиби в отношении инкриминируемого ему деяния. Рассматриваемое общеизвестное знание, на котором основано понятие «алиби», преобразуется в общеизвестный факт, имеющий значение для дела о виновности лица и не требующий доказывания в каждом случае решения вопроса о наличии алиби обвиняемого или подозреваемого по конкретному уголовному делу.

⁴⁴ Мухин И. И. Объективная истина и некоторые вопросы судебных доказательств при осуществлении правосудия: учебное пособие. Л., 1971. – 184 с

⁴⁵ Будылин Указ. соч. – С. 34-66.

Таким образом, общеизвестные факты – это особого рода доказательства или доказательственные факты, которые отличаются от любых других сведений, которые могут иметь значение для дела, гносеологической природой образования и теми свойствами (очевидность, научная доказанность, отсутствие сомнений в истинности), которыми они в силу этой природы обладают.

Общеизвестные факты, как правило, доказыванию не подлежат (банальные истины, аксиомы), тем не менее, в отдельных случаях сведения о них имеются в различных источниках доказательств (протоколах следственных и судебных действий, заключениях экспертов, вещественных доказательствах, иных документах и др.); однако процесс доказывания данных фактов будет носить усеченный характер: сбор (фиксация) и оценка с точки зрения относимости и значимости для обоснования выводов по уголовному делу. Проверка и оценка допустимости, достоверности общеизвестного факта исключается. Особенности использования общеизвестных фактов в процессе доказывания в отдельных стадиях уголовного судопроизводства зависят от специфики уголовно-процессуального доказывания в той или иной стадии (методов, способов собирания, проверки и оценки доказательств).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

В целях экономии процессуального времени и основываясь на законах формальной логики, законодатель позволяет применять на практике категории, охватывающие понятие обстоятельств, не подлежащих доказыванию.

В теории права к таким обстоятельствам относятся:

- 1) общеизвестные факты;
- 2) факты, имеющие преюдициальное значение;
- 3) правовые презумпции;
- 4) обстоятельства, признанные сторонами;
- 5) правовые фикции.

Правовые презумпции предполагают установленным некий факт, пока такой факт не будет опровергнут объективными доказательствами. Данная категория признается необходимой большинством теоретиков права и применяется в практике уголовного процесса.

Следует отметить, что закрепление презумпции в нормативных правовых актах иногда оказывается более предпочтительным, чем простое описание юридического факта. Например, в УПК РФ закреплена норма об ответственности поручителя, на которого возлагается денежное взыскание в связи с ненадлежащим поведением обвиняемого, который взят на поручительство (ч. 4 ст. 103). Если юридическим фактом считать только ненадлежащее поведение обвиняемого, то у поручителя нет возможности избежать мер ответственности, если обвиняемый скрылся от следователя. Вместе с тем применение такой ответственности будет явно несправедливым,

когда поручитель предпринял все от него зависящее для соблюдения всех условий меры пресечения. Поэтому, кроме факта нарушения обвиняемым меры пресечения, требуется доказать еще ряд элементов, составляющих юридический факт: вину и бездействие поручителя, недобросовестность исполнения им своих обязанностей.

Дополнительно следует отметить категорию бремени доказывания, которая определяет, какой участник уголовного процесса должен обосновать наличие искомого юридического факта. Распределение бремени доказывания путем презюмирования может обеспечивать различные интересы участников уголовного процесса. На первом месте среди этих интересов стоит публичное состязательное равенство сторон. Бремя доказывания в интересах сохранения процессуального равенства возлагается на сторону при следующих условиях:

- по своим материальным и организационным возможностям данная сторона фактически намного сильнее в доказывании, чем ее оппонент;
- обстоятельства, которые предстоит доказать данной стороне, для нее объективно достижимы.

Так, согласно ст.14 УПК РФ, презумпция невиновности защищает подозреваемого и обвиняемого, возлагая бремя доказывания виновности на обвинителя, поскольку по своим возможностям сторона защиты, как правило, фактически слабее стороны публичного уголовного преследования, за которой стоит вся организационная и материальная мощь государства.

В уголовном процессе применяется множество других презумпций, которые распределяют доказательственные обязанности для обеспечения других принципов процесса – независимости суда, процессуальной экономии и т. д. Поэтому бремя их опровержения не всегда возлагается на сильнейшую сторону, а подчас может быть уделом стороны защиты. К числу таких презумпций относятся, в частности, презумпция необоснованности

заявленного ходатайства (бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство, – ч. 4 ст. 235 УПК РФ); презумпция вины нарушителя уголовно-процессуальных норм.

Изучение проблемы презумпций особенно важно в условиях продолжающейся уголовно-правовой и судебной реформы. Некоторые из них либо не нашли своего закрепления в уголовно-процессуальном законе, либо широко оспариваются и по сей день.

В доктрине к дискуссионным вопросам относится не наличие и закрепление презумпций в уголовном процессе, а скорее – закрепление и применение отдельных презумпций в законодательстве. Собственно, проблема состоит именно в сущности правовых презумпций. Законодательное закрепление таковых приведет к снятию бремени доказывания и бесспорному признанию судом неких фактов, что на практике может привести к существенному нарушению интересов общества, государства и личности в ситуациях, когда обязанная отстаивать их интересы сторона халатно относится к таким обязанностям.

Общеизвестные факты как обстоятельства, не подлежащие доказыванию, представляют собой сложное многогранное понятие, сущность которого заключается в том, что имеют место обстоятельства, известные широкому кругу лиц в силу естественного распространения информации социального, политического, исторического или научного характера.

В совокупности с очевидностью таких фактов правоприменительная практика и доктрина не имеют однозначного мнения в вопросе законодательного закрепления и применения как отдельных презумпций, так и общеизвестных фактов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. – Горький, 1974. – 124 с.
2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 304 с.
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 608 с.
4. Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования // СПС КонсультантПлюс. 2014.
5. Васильев А.И. Следственная тактика. – М., 1976. – 67 с.
6. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Изд. 2-е. – М., 1917 // Гражданский процесс. Хрестоматия / под ред. М.К. Треушникова. – М., 2005. – 364 с.
7. Протасов В.Н. Теория государства и права : учебное пособие. – М.: Юрайт. – 2002. – 146 с.

8. Заржицкая Л.С. Институт преюдиции в современном уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 182 с.

9. Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях. – М.; Л., 1948. 132 с.

10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Агутин, А.С. Александров, Л.Б. Алексеева и др.; под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 1124 с.

11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. – М.: Проспект, 2016. – 1216 с.

12. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.

13. Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2009. – 112 с.

14. Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. – Л., 1971. – 183 с.

15. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 1056 с.

16. Основы уголовного судопроизводства : учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. – М.: РГУП, 2017. – 444 с.

17. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики /

В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 824 с.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. – Вып. III - IV. – 912 с.

19. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Л.К. Айвар, Н.Н. Ахтырская, Э.И. Бордиловский и др.; под ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2006. – 784 с.

20. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань, 1973. – 176 с.

21. Шундиков В.Д. Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела. – Саратов, 1974. – 157 с.

Научные публикации и статьи в периодических изданиях:

1. Балашов А.Н., Мишутина Э.И. К вопросу о значении правовых аксиом // Юрист. – 2007. – № 7. – С. 60- 63.

2. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4. – С. 34-66.

3. Горшенев В.М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. – 1978. – № 3. – С. 115.

4. Грошевой Ю.М. К вопросу о внутреннем убеждении следователя // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1981. – С. 33.

5. Давлетов А.А. Нормативная модель общей части доказательственного права в уголовном процессе // Государство и право. – 1992. – № 10. – С. 63.

6. Калиновский К.Б. Отграничение правовых презумпций от

обоснования юридических норм // Философия и право: Материалы Международной научно-практической конференции, 28 февраля 2006 года. – СПб.: СПбГУП, 2006. – С. 60 - 62.

7. Лукьянова В.Ю. Юридические презумпции в законодательстве о техническом регулировании // Законодательство и экономика. – 2006. – № 10. – С. 31.

8. Маслова М.В. Содержательный аспект позиции защитника по уголовному делу: факты и доказательства // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 101-106.

9. Мезинов Д.А. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. – С. 146-152.

10. Мохов А.А. Презумпция дееспособности лица, достигшего установленного законом возраста, и ее применение в судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 12. – С. 6-10.

11. Нахова Е.А. К вопросу о концепции бесспорных обстоятельств в цивилистическом и административном судопроизводстве Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 216-228.

12. Панько К.К. Классификация презумпций в механизме уголовного законодательства и ее значение // Адвокатская практика. – 2006. – № 1. – С. 33-37.

13. Селина Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном судопроизводстве // Законность. – 2016. – № 9. – С. 56-58.

14. Селина Е.В. Средства доказывания в российском уголовном процессе: вчера, сегодня, завтра // Адвокатская практика. – 2015. – С. 39-42.

15. Скабелин С.И. Объективные данные и преюдициальные факты как основание для производства процессуальных действий // Адвокат. – 2014. – № 9. – С. 24-28.

16. Федотов А.В. Понятие и классификация доказательственных

презумпций // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 48.

17. Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Советское государство и право. – 1984. – № 1. – С. 98.

18. Яблочков Т.М. Материальные признаки понятия судебного признания в гражданском процессе // Журнал министерства юстиции. – 1915. – № 3. – С. 99.

Материалы судебной практики:

1. Решение мирового судьи судебного участка № 3 Йошкар-Олинского района Республики Марий Эл от 29.03.2018. Дело №10-10/2018 // Росправосудие: сайт. URL: <https://rospravosudie.com/court-joshkar-olinskij-gorodskoj-sud-respublika-marij-el-s/act-580841922/> (дата обращения 5.04.2018)

2. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 07.05.2018. Дело № 22-2395/2018 // Росправосудие: сайт. – URL: <https://rospravosudie.com/court-novosibirskij-oblastnoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-581981695/> (дата обращения: 10.05.2018).

3. Решение Верховного суда Чувашской Республики от 28.11.11. Дело № 3-59/2011 // Росправосудие: сайт. – URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-chuvashskoj-respubliki-chuvashskaya-respublika-s/act-427866698/> (дата обращения 27.03.2018).

4. Решение Ленинского районного суда г. Владимира от 5.06.2012. Дело № 2-455/2012 // Росправосудие: сайт. – URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-vladimira-vladimirskaya-oblast-s/act-423754156/> (дата обращения 29.03.2018).